

(Цуки но Куни - Неделя спустя)

Итак, теперь вместо обычных ста Каге Буншин, которые Наруто посвятил тренировкам, у него было пятьсот. Из-за того, что ему было совершенно скучно и надоело каждое утро просыпаться под громкий шум разбивающейся воды, он увеличил интенсивность тренировок. Двести пятьдесят тренировок на водопаде, двести пятьдесят работы над своим почерком, что было мучением для его задницы, и выслушивать, как сто клонов жалуются друг другу на скучные однообразные тренировки, надоело. Тем не менее, Джирайя решил, что его почерк достаточно хорош, чтобы начать активно тренироваться. Пока его клоны работали над увеличением скорости своих ударов, сам Наруто учился у Джирайи созданию печатей.

Первое, чему он научился у Джирайи, было то, как делать свои собственные печати хранения. Наруто решил, что все это - часть учебного процесса, но он не видел никакой пользы в том, чтобы иметь тонну свитков с печатями, может быть, он мог бы продать их, но в остальном он просто выполнял то, что Джирайя сказал ему делать.

Следующим шагом было изготовление собственных чернил. Джирайя велел Наруто влить в чернила немного собственной крови и направить чакру в смесь для получения чуткой печати. Наруто хотел узнать, как делать взрывные записки, но Джирайя не был уверен, что доверит Наруто знания о том, как сделать собственную взрывчатку. Проще говоря, когда он начал учить Наруто подобным вещам, мальчик мог легко потом пойти и купить себе все необходимое для их изготовления.

У него все еще оставались деньги, оставшиеся после миссии в Нами-но Куни год назад, теперь он брал миссии более высокого ранга, и Джирайя видел его дом, не слишком роскошное место, поэтому теперь, когда у Наруто было на что потратить все накопленные деньги, кроме рамена, а именно на чернила и материал для печатей, в дополнение к практически неисчерпаемому запасу рабочей силы теневых клонов для изготовления печатей, и обычное мужское желание, чтобы всё взрывалось, а также нечто сродни кровной вражде с аномально большими пауками в Лесу Смерти (Джирайя узнал об этом, когда обнаружил, что Наруто говорит во сне о "восьмилапых убудках"), и вы можете понять, как Джирайя мог сомневаться в том, что заставит парня делать взрывные печати.

Теперь Джирайя усадил Наруто так, чтобы он мог надеяться узнать, что Наруто хочет сделать с фуиндзюцу: "Итак, Гаки, какова причина твоего желания узнать о фуиндзюцу? Что ты надеешься получить от этого, это ведь такое непонятное искусство."

Наруто в данный момент был многозадачен, так как проверял скорость создания печати обычными чернилами: "Ну... Я джинчурики. Было бы глупо, если бы я ничего не знал о фуиндзюцу. Черт, да я же ходячий пример фуиндзюцу, разве нет?".

"Больше, чем ты когда-либо узнаешь, Нинген, больше, чем ты когда-либо узнаешь". Это были слова лиса внутри Наруто. Загадочные? О да. Собирался ли он пойти и разобраться с этим? Не сейчас, у него был разговор.

Наруто выкинул слова Кьюби из головы и сосредоточился на старике, стоящем перед ним: "Я тоже дал обещание. Я обещал Анко, что сниму с нее проклятую печать. Когда я был в Отогакуре все эти годы назад, я запомнил записи Орочи-теме о ней. Кое-что из этого я хотел бы забыть... Но у меня есть идея, что нужно сделать, чтобы снять с нее печать, просто сначала нужно кое-что сделать, прежде чем я смогу что-то предпринять, и одна из этих вещей - точно знать, с чем, черт возьми, я имею дело, поэтому я и делаю это."

Джирайя кивнул: "И все это не из-за того, что ты хочешь снять печать с Саске Учихи? Он был твоим товарищем по команде, как Орочимару - моим. Я знаю, когда Орочимару покинул Коноху, я был таким же, я хотел спасти его."

Наруто фыркнул и отложил свои материалы в сторону: "Эро-саннин, единственный способ, которым я смогу снять печать Учиха-теме, это отрезать его голову от шеи. Его не спасти, у него была целая деревня, готовая "спасти его", у него была девушка, готовая отдать себя ему ценой собственной карьеры и, возможно, жизни, чтобы "спасти его". К черту это, он пошел к предателю за властью, которую мог бы легко получить здесь. Я спасу его, я спасу его от превращения в следующее тело Орочимару, прикончив его при следующей нашей встрече, но мне плевать на него, мне плевать на то, что Орочимару получит Шаринган и придет, чтобы уничтожить наши общие задницы."

Джирайя улыбнулся: "Слава богу, мне не придется выбивать из тебя это "спаси его", Гаки. Ты умнее, чем я был, когда это случилось со мной."

Наруто пожал плечами: "Ты не можешь спасти того, кто не хочет быть спасенным, эро-саннин, каждый Хокаге знает это. Интересно, как бы он разозлился, если бы я победил Итачи до того, как он смог добраться до него самого? Этот идиот... Все, что ему нужно было сделать, это оставаться рядом со мной, пока Итачи снова не пришел за мной, и он мог бы получить свой шанс". Наруто рассмеялся про себя: "Тогда он мог бы прийти за мной."

Джирайя хихикнул рядом с ним: "Да, учитывая, что Итачи - один из тех двоих, кто будет преследовать тебя, думаю, у тебя будет больше шансов попасть в него, чем у Саске". Затем он заметил, что Наруто сказал кое-что интересное: "Хокаге? Что ты говоришь, Гаки?"

Наруто ухмыльнулся и потёр переносицу: "Я тут подумал, четыре года своей жизни я мечтал стать Хокаге, и теперь, когда у меня есть реальный шанс попасть туда, было бы обидно всё бросить, не так ли?".

Глаза Джирайи расширились, а на лице появилась улыбка: "Ты говоришь то, что я думаю?"

Наруто кивнул: "Итак, эро-саннин, ты тренировал хокаге Йондайме... что ты думаешь о тренировке Рокудайме?"

Джирайя просто разразился хохотом: "Этот парень чертовски запутанный, но, по крайней мере, с ним никогда не бывает скучно".

<http://tl.rulate.ru/book/69835/2298700>